

картины, которая всегда плоская. Но, очевидно, дело не в геометрической протокольности, а в совмещении жизненных впечатлений осознания пространственных явлений видения в соответственно воздействующую на зрителя композицию факторов видения.

Есть и еще одно явление, которое учитывалось всегда Кузьмой Сергеевичем – это двуглазое, т. е. стереографическое видение. Это заставляет художника с напряженным вниманием относиться к объемным факторам, – при изображении их на плоскости картины.

Кроме того, двуглазие выдвигает еще одно обстоятельство смотра – это индивидуальный горизонт. Горизонт объективный в случае наклоненной головы художника или его динамического состояния может оказаться наклоненным в изображении. Он будет горизонтальным в изображении, если линия, соединяющая оба глаза, будет совпадать с горизонтом отсюда вытекает осевое построение композиции, так свойственное и так выраженное творчестве К. С. Петрова-Водкина.

ИЗ ЗАПИСЕЙ

А. Порет

Я училась в Академии художеств у К. С. Петрова-Водкина. В дипломной мастерской работали Чупятов, Бенита Эссен, Лаппо-Данилевский и Петр Соколов.

Объективный метод

Учили нас в Академии художеств в Ленинграде таким образом.

По понедельникам: проф. Савинов.

Во вторник: профессор Браз.

Среда: Петров-Водкин.

Четверг: Карев.

Пятница: Николай Радлов.

Суббота: Савинский.

Воскресенье – отдых.

Один и тот же рисунок приходилось переделывать и стирать резинкой до дыр, так как указания, сделанные накануне, осмеивались или презрительно отвергались.

С живописью было легче, удобнее переписать, но зачет получить было трудно, так как все шесть профессоров должны были поставить крестик – в знак того, что работа зачтена, а требовали они все разное.

С рисунком я нашла простой выход: сразу прикрепила 6 листов кнопками к доске и показывала каждому маэстро то, что надо.

Вот схема:

По системе Петрова-Водкина. Лицо – яйцо, шея – цилиндр, торс – ящик, руки-ноги – трубы, никаких деталей, сильная лепка.

По Бразу. Искать асимметрию, обязательно сильно обвести толстой черной линией. Тушевать не надо.

Савинский. Рисовать точно (по-репински), тушевать до мельчайших деталей. «Нет, вы мне грязь под ногтем дайте!!»

Радлов. Саркастически: «Вы считаете, что эти кишки и черви – вот эта модель? Все убрать, вспомните Энгра, японцев... два, три штриха...

Что говорил Карев, совсем не помню.

Савинов. А Савинов делал понятные очень немногим студентам жесты и мучительно хотел ими выразить движение формы: «Порет, смотрите – раз, два – потом три – и опять раз – и т. д. А у вас беспорядок в порядке».

Он был очень хороший, и я ужасно старалась его понять и смотрела на него, как собака на хозяина, наклонив голову набок, когда ей говорят длинные фразы с новыми словами.

Так было около двух лет, потом я ушла к Филонову. У него был субъективный метод. Но он тоже называл его объективным.

ВХУТЕМАС – ВХУТЕИН (1920-е гг.)

В. Курдов

Революция коснулась академического искусства не сразу.

Осенью 1923 г. на выставке «конкурентов», как тогда называли окончивших, я увидел одну картину и не поверил своим глазам. В Рафаэлевском зале висел большой холст, на котором был изображен Илья-пророк, едущий по небесам на огненной колеснице. Сюжетом,